

*Моей жене, моим родителям,
моим учителям и моим спарринг-партнерам*

Оглавление

Глава 1. ЗАЛ STRAIGHT BLAST GYM	9
Крестный отец ирландского ММА	12
Первые дни	18
Только левая рука	27
Важность трудностей	31
Ирландец Джо	44
Глава 2. БОЛЬШЕ НЕ БОСЯК	50
Глава 3. «Я ЗАТАЩУ ИХ В ИРЛАНДИЮ»	77
Немного истории UFC	77
Пособие и галстук-бабочка	89
Бостонский боевой ирландец	91
Глава 4. ПОГОНЯ ЗА КОРОНОЙ	112
Запрещенные вещества и UFC	125
Дилемма борца	130
Глава 5. ВЕЛИЧАЙШИЙ	
В ПОЛУЛЕГКОМ ВЕСЕ	143
Лицо со шрамом	145
Война в «Мараканазинью»	150
Алду против Макгрегора:	
мировое турне	154
The Ultimate Fighter	169
ООО «Конор Макгрегор»	173
Бой	177

Глава 6. НЕОЖИДАННЫЙ СОПЕРНИК	181
Грязный и опасный бизнес обезвоживания	182
Рафаэл Дус Анжус	190
Человек на миллион долларов и стоктонский мастер оплеух	195
Глава 7. РЕВАНШ	219
Выдающееся искусство треш-тока	219
«Заткни ему рот!»	222
UFC 200: Макгрегор против Леснара	226
Право Ирландии драться	230
Фиаско	242
Реванш	246
Бой	258
Взламывая «бычью защиту»	272
Глава 8. ЧЕМПИОН В ДВУХ КАТЕГОРИЯХ	283
Король андеграунда	284
Искренние извинения	290
Непокоренных миров не осталось?	295
Глава 9. ДЕНЕЖНЫЙ БОЙ	302
Мейвезеры на ринге	308
Вопрос Макгрегора	313
Бой	316
Последствия	322
По тем или иным причинам	324

ЗАЛ STRAIGHT BLAST GYM

Ничто в становлении Конора Макгрегора не указывало на то, что он изменит лицо бойцовского бизнеса. Основываясь на его раннем послужном списке в смешанных боевых искусствах, не было никаких причин полагать, что он мог бы стать сколько-нибудь выдающимся. Когда он бросил свою первую работу и после ничего не значивших побед в региональных боях настаивал, что за ним «г***аное будущее», было бы вполне разумно отмахнуться от него как от фантазера. Но благодаря упрямству и вере в себя в сочетании с незаурядной рабочей этикой и открытым умом, тонко воспринимающим нюансы боевых искусств, Макгрегор перерастет сами бои и вытеснит из заголовков газет и журналов всего мира других знаменитых спортсменов из более популярных видов. На каждом этапе его пути все могло пойти иначе, и только по прошествии более пяти лет его, казалось, уже бесперспективной карьеры бойца он смог начать тренироваться в оптимальных условиях и слезть с пособия по безработице. Но успех Макгрегора свидетельствует о том, что спортзал мирового уровня – не единственное условие становления бойца мирового уровня. Многие из величайших бойцов, когда-либо живших на этой земле, начинали свой путь в сараях.

* * *

Хобби Тома Игана, обычного шестнадцатилетнего парня, были боевые искусства, а точнее, подвид кикбоксинга, вдохновленный карате. Когда парнишка из Крамлина по-

ступил в ту же школу в Лукане, где занимался Иган, молодой дублинец заметил в надменном новичке необычайную энергичность. Как оказалось, этот новый мальчик, Конор Макгрегор, тоже интересовался боевыми искусствами. И не просто интересовался — он был одержим ими. С самых ранних дней жизни Макгрегор был очарован идеей боя — на ринге, на улице, где угодно. Годы становления Макгрегора прошли в Крамлине, где он вступил в местный боксерский клуб, но его родители недавно переехали в Лукан, оторвав его от друзей, тусовок и даже от спортзала, в который он теперь не мог ходить так же регулярно. Переезд принес ему дискомфорт, как это было со многими молодыми людьми на его месте.

В раннем детстве Конор больше интересовался футболом, чем боями, но именно потребность в физической активности подстегивала его серьезнее, чем большая любовь к командам и игрокам. В интервью «Айриш Индепендент» в 2015 году он размышлял о том, как некоторые люди становятся «немного странными», обретая подобие племенного мышления по отношению к своей команде. Конор заметил, что почти все, кого он знал в Ирландии, поддерживали либо «Ливерпуль», либо «Манчестер Юнайтед», и, хотя его отец провел свое детство в Ливерпуле, дублинец думал о том, что «его» командой был, пожалуй, «Юнайтед». Но к тому времени, когда его семья переехала в Лукан, мечты о Премьер-лиге развеялись, а Конор Макгрегор гораздо больше интересовался «сладкой наукой набивания синяков»¹ — боксом. Он вспоминал, что как-то раз, когда ему было одиннадцать, он оказался один против группы мальчишек, задумавших поколотить его. Как рассказывает сам Макгрегор, один парень нанес ему удар, и молодой дублинец ушел от него, переступил но-

¹ Так называл бокс Пирс Иган, британский журналист начала XIX века. (Здесь и далее — прим. ред.)

гами, сделав боксерский шафл, и воскликнул: «Мухаммед Али!» Как и великий Джон Л. Салливан, первый чемпион мира в тяжелом весе и сын родителей-ирландцев, Конор Макгрегор всегда умел сочинять байки. «Я сделал шафл Али! Мне было всего одиннадцать лет, я сделал шафл Али и нанес хук слева». К сожалению, даже в его собственном пересказе наш герой пал жертвой превосходящей численности. «Там я был один против шестерых, и в итоге мне надрали задницу».

ИГАН И МАКГРЕГОР ЧАСТО ПРИХОДИЛИ В ЭТОТ САРАЙ И, ПО СЛОВАМ МАКГРЕГОРА, «СНОСИЛИ ДРУГ ДРУГУ БОШКИ».

К подростковому возрасту Макгрегор был заядлым боксером, в то время как Том Иган занимался карате и кикбоксингом, но ни один из них не был пуристом. Они оба наслаждались новым американским реалити-шоу The Ultimate Fighter¹, в котором неделя за неделей бойцы-смешанники соревновались, чтобы пробиться в Ultimate Fighting Championship – самое большое шоу в этом виде спорта. Большая часть бесед между двумя молодыми удальцами была посвящена теме боев, UFC и технике боевых искусств. Когда семья Игана переехала в Ньюбридж, родители разрешили ему переоборудовать сарай на их новом участке в собственный тренажерный зал. Иган, отойдя от кикбоксинга, начал тренироваться в Ньюбридже с обладателем синего пояса в бразильском джиу-джитсу по имени Мик Олдридж. В бразильском джиу-джитсу только пять поясов (за исключением во многом церемониальных красных): белый, синий, фиолетовый, коричневый и черный. Они даются нелегко, и немногие академии имеют критерии их оценок. Вы получаете пояс, когда ваш тренер счи-

¹ The Ultimate Fighter – спортивное реалити-шоу американского производства, специализирующееся на смешанных боевых искусствах.

тает, что вы его заслуживаете, и между получением поясов может пройти как полдюжины лет и больше, так и всего один год. Как и Макгрегор, Том Иган хотел продолжать совершенствоваться, и хотя синий пояс по бразильскому джиу-джитсу был достаточно редким явлением в Ирландии в начале двухтысячных, Иган начал искать более опытных учителей. В его поисках тренера постоянно всплывало одно имя. Человека, который в значительной мере был ответственен за восхождение Конора Макгрегора и смешанных боевых искусств в Ирландии в целом: Джона Каваны.

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ИРЛАНДСКОГО ММА

Имя Конора Макгрегора стало неотделимым от понятия «уверенность в себе». Откровенной, непоколебимой, граничащей с неадекватностью верой в себя. Но история Макгрегора начинается с другого молодого человека, у которого ничего этого не было. Джон Кавана был нескладным подростком, который никогда в жизни не дрался и который, как и многие подростки, постоянно боролся с собственными комплексами. Как-то раз — Каване тогда было всего восемнадцать — он со своей тогдашней подругой вышел из бара The Station в Ратмайнсе и по дороге наткнулся на группу мужчин, бьющих велосипедиста. Надеясь заставить эту компанию прекратить избиение, Кавана предположил, что с валяющегося человека, вероятно, «уже достаточно». Итогом стало то, что из самого Джона Каваны выбили всю дурь прямо на том же дублинском тротуаре, где лежал человек, которому он пытался помочь.

Кавана, спасенный другом, который вышел из The Station вскоре после него, отделался раздроблением орбитальной кости; он добрался до полицейского участка, но не получил там ни помощи, ни сочувствия. С детства фанатевший от Человека-паука Кавана усвоил суровый урок:

в отличие от комиксов, в реальности большинство людей отвернутся, увидев проявления насилия или жестокости, и неспроста. Как гласит старая японская поговорка: «Если шляпка торчит у гвоздя – молотком ему». После избиения Кавана, по его собственному рассказу, впал в депрессию и беспокойство: «Я был в постоянном состоянии страха. Всякий раз, выходя на улицу, я постоянно оглядывался через плечо». Поскольку Кавана увлекался карате с раннего возраста, боевые искусства играли большую роль в его жизни и личности, но они никак не помогли ему в том происшествии, с которым он столкнулся, – он не избежал насилия. Помимо травмы, он пережил еще и унижение, ведь подруга Каваны была свидетелем всего этого зрелища – поистине выхолащивающий опыт для неуклюжего и робкого молодого человека.

К счастью для будущего боевых искусств и боев в Ирландии, Джон Кавана не бросил спорт только из-за того, что тот не смог помочь ему в трудную минуту. Он продолжал учиться, но отошел от традиционного карате и занялся трудами гуру уличной обороны Джеффа Томпсона. Томпсон, некогда работавший вышибалой в Ковентри, раз за разом убеждался, что внушительный опыт в традиционных боевых искусствах не подготовил его к суровым реалиям насилия в мире. На своих семинарах и в публикациях, таких как Animal Day, The Fence и Three Second Fighter, Томпсон учил, что страх не только неизбежен в боевой ситуации, но и является необходимым инстинктом.

ИНСТИНКТ «ДЕРИСЬ ИЛИ БЕГИ» ПРИСУЩ ЛЮБОМУ ЖИВОТНОМУ – ТЫ ЛИБО БЕЖИШЬ, ЛИБО КИДАЕШЬСЯ В БОЙ.

Джефф Томпсон считал, что для достижения успеха в жизни инстинкт «дерись или беги» необходимо принять и обуздать и им можно аналогичным образом ма-

нипулировать в поведении агрессора для того, чтобы разрядить ситуацию. Томпсон верил в «стойку» — по сути, защитную, но не в традиционном смысле бокса или боевых искусств: это неугрожающая поза, обычно с открытыми и поднятыми руками, позволяющая следить за движениями противника и перекрывать линии атаки его рук. По Томпсону, управление ситуацией — это больше умение справляться с физическим насилием и сохранять хладнокровие, чем количество приемов, которые знает человек. Если ситуация начинает обостряться во время использования «стойки» и агрессор не отступает, а вызывающе подходит к вам вплотную, тогда быстрый тычок в грудь передней рукой с целью оттолкнуть его может вызвать в его мозге реакцию «дерись или беги». После того как дистанция между вами восстановится, а организм агрессора переживет небольшой шок, агрессор может попытаться найти выход из ситуации. В том случае, если он снова будет наступать, станет ясно, что он готов драться, и Томпсон считает, что в этот момент человек, использующий «стойку», должен нанести удар первым. Упреждающий удар вызывает споры в мире традиционных боевых искусств, но этому принципу Томпсон уделяет наибольшее внимание.

Следующим великим моментом для Джона Каваны стало то, что вдохновило так много других успешных бойцов и тренеров в современных смешанных единоборствах. Он получил кассету с записью турнира UFC 1993 года. Ройс Грейси, член известной в мире боевых искусств семьи Грейси, начал турнир в статусе самого маленького бойца, а затем победил трех противников за одну ночь, став чемпионом. Грейси никого не нокаутировал, он никого не задавил мышцами; он медленно валил их на пол, забираясь на них сверху, перемещался на спину и побеждал удушающим приемом. Всем, кто видел его в то время, это казалось волшебством.

ГЛАВНЫМ УБЕЖДЕНИЕМ, ЦАРИВШИМ В МИРЕ БОЕВЫХ ИСКУССТВ, БЫЛО ТО, ЧТО ТЕХНИКА СПОСОБНА ОДОЛЕТЬ СИЛУ, НО ЭТО БЫЛО НЕ ТО, ЧТО ЛЮДИ ИМЕЛИ В ВИДУ.

Не было никаких ударов с разворота или прыжков, не было даже особой скорости или атлетизма. Грейси выигрывал поединки благодаря выбору позиции и знанию всех нюансов, которые не понимали даже ветераны уличных боев. Как сказал бы великий Карлос Мачадо, обладатель черного пояса по джиу-джитсу: «Земля — мой океан, я — акула, а большинство людей даже не умеют плавать».

Кавана начал экспериментировать с техникой грэпплинга на занятиях по самообороне, но у него не было формального наставника, который показал бы ему все тонкости боя, полагаясь на метод проб и ошибок, как это часто делали и сами члены семьи Грейси, и Том Иган с Конором Макгрегором в своем тренировочном сарае. Так как в то время не было никакой возможности получить обучение бразильскому джиу-джитсу в Дублине или даже за Ирландским морем, Кавана наскреб денег на поездку в Соединенные Штаты, чтобы в течение трех недель тренироваться со знаменитыми братьями Мачадо. Многие из самых первых обладателей черных поясов Соединенных Штатов жили по соседству с семьей Грейси, и те приглашали их тренироваться с ними на самодельных матах в семейном гараже. Тем временем Каване, которому предстояло стать первым обладателем черного пояса в Ирландии, пришлось пересечь Атлантический океан, чтобы хоть несколько дней поучиться у инструктора с черным поясом.

В своем постоянном стремлении совершенствоваться в качестве мастера боевых искусств Кавана сделал нечто, что можно расценивать и как восхитительное, и как безрассудное. В двадцать один год, будучи студентом инженерного факультета в Дублинском технологическом институте, молодой ирландец начал искать работу вышибалой,

чтобы соприкоснуться с агрессией и конфронтацией, которые эмоционально парализовали его после того нападения. По сей день Кавана остается тихим и вдумчивым человеком, которому не нравится быть в центре внимания. В интервью «Айриш Индепендент» в октябре 2016 года он рассказал о присущих ему тревоге и нервозности: «Мне не нравится, когда я говорю, а на меня смотрит много людей», — признавался он. «У меня еще и кожное заболевание, очень тяжелая форма розацеа, из-за которой, если я начинаю нервничать, у меня появляются пятна на шее, причем нездорово красного цвета. Я сразу ощущаю, что это происходит, и это заставляет меня нервничать еще больше, что усиливает проявления, и все это продолжается и продолжается, пока я не почувствую, что превращаюсь в свеклу».

Излишне говорить, что работа вышибалой — опасное занятие, поскольку вышибалы имеют гораздо больше шансов получить удар бутылкой или ножом, чем большинство населения, но их работа главным образом заключается в том, чтобы просто внушительно выглядеть, дабы убедить клиентов, что не стоит устраивать сцену. К сожалению, Джон Кавана никогда не был физически устрашающим, и это делало его легкой мишенью для пьяницы, которому только что было отказано во входе или который был отвергнут девушкой и нуждался в заверении своей мужественности. Кавана, как и ожидал, часто подвергался словесным оскорблениям и угрозам. Однако в результате молодой инженер нарастил более толстую кожу и победил множество демонов, которые преследовали его после нападения. Своего рода воодушевляющий бонус Кавана получал в ситуациях, когда слова все же перерастали в обмен ударами: некоторые новые знания в части техники грэплинга (в придачу к его опыту в традиционных боевых искусствах) сильно облегчили ему жизнь. Хотя каждый пьяница и думает, что он мог бы сделать хорошую карьеру

в профессиональном боксе, в действительности его бойцовские качества улучшаются алкоголем примерно так же, как навыки вождения и пения.

После окончания Дублинского технологического института Кавана удвоил свои усилия в обучении боевым искусствам. Его первый тренажерный зал, известный в ирландском сообществе ММА как «Сарай», был пристанищем многих тренеров, возглавляющих сейчас основные команды на ирландской земле, но он был немногим больше, чем следует из названия. Кавана сделал довольно средненькую карьеру бойца ММА в то время, когда в Великобритании проводилось мало ивентов, а в Ирландии их почти вовсе не было. Часто он сам платил за проезд и проживание и не ожидал никакой оплаты взамен: в те дремучие времена смешанные единоборства были подпольным видом спорта.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КАВАНА ПОВТОРЯЛ МАНТРУ «МЫ ПОБЕЖДАЕМ ИЛИ УЧИМСЯ».

Эта оптимистическая философия сослужила ему хорошую службу после сокрушительного поражения от Бобби Караджаннидиса в Южной Африке. После этого разочарованный Кавана провел ночь, выпивая с тренером своего соперника Мэттом Торнтоном. Торнтон основал Straight Blast Gym (SBG) в Орегоне, и они быстро подружились. «Сарай» Каваны вскоре превратился в SBG Ireland.

После завершения своей карьеры в ММА, когда этот спорт был еще только в зачаточном состоянии, Кавана переехал в Гарольдс-Кросс в южной части Дублина. Суть управления тренажерным залом под ММА или грэпплинг заключается в том, что ты находишь прохладные пустые помещения в промышленных районах, кладешь в них маты и заполняешь оборудованием. Если все пойдет хорошо, через несколько лет ты соберешь накопленные пожитки и рискнешь повторить трюк в более просторном месте на

другом конце города. На каждом этапе возникает опасение, что в конечном итоге на новом месте у тебя будет меньше завсегдатаев, чем там, где ты начинал. В то время как боксерские залы, как правило, появляются в районах с низким уровнем доходов, а необходимое оборудование – ринг и высокотехнологичная экипировка – идут уже бонусом в том случае, если тренажерный зал сумеет скопить немного денег в своей казне, тренажерные залы для ММА и грэпплинга требуют прежде всего свободного пространства, которое затем нужно обложить матами. Техническое обслуживание в зале для грэпплинга тоже может быть гораздо более обременительным, потому что маты – питательная среда для возбудителей стафилококковой инфекции, стригущего лишая и других видов неприятных заболеваний, ставших неотъемлемой частью грэпплинга. В тренажерном зале с большим количеством занятий и множеством людей чистка матов несколько раз в день обязательна. Из-за высоких требований по эксплуатации для гораздо большей площади трудно найти места, которые могут предложить что-то лучшее, без необходимости переезжать все дальше и дальше за пределы города. Часто удобство приносится в жертву квадратным метрам. В начале 2006 года Кавана планировал еще раз улучшить условия для тренировок, переехав на объект в Таллахте, но когда это не удалось, он вернулся к преподаванию на неполный рабочий день в школьном зале. Наконец он переехал на объект в Раткуле, и именно там всерьез начался взлет ирландского SBC к славе на мировой арене.

ПЕРВЫЕ ДНИ

Если Джон Кавана рос тихоней и отдал большую часть своей юной жизни боевым искусствам, борясь со своими страхами и неуверенностью, Конор Макгрегор был до кра-

ев наполнен непомерной уверенностью и хвастовством. Макгрегор вошел в спортзал Каваны в 2006 году без капли сомнений, свойственных самому Каване. Он прибыл в дублинский SBG со своим другом Томом Иганом, и под руководством Каваны они быстро обрели там свой второй дом. Рассказ последнего об этом периоде его жизни ясно показывает его размышления о том, что он, возможно, впустую потратил большую часть своей жизни на спорт, который мог претендовать на популярность лишь в узкой нише. Но, судя по рассказам Тома Игана, Кавана уже был легендой на дублинской боевой сцене. В интервью Severe MMA в 2015 году Иган заявил: «Я несколько раз встречался с Джоном на разных семинарах с ребятами, с которыми тренировался в Ати. Наблюдать на тренировках за таким добряком, как Джон, было для меня совершенным шоком. В Ати с нами тренировался один огромный здоровяк, и Джон мог запросто его уделать. В то время у него был коричневый пояс, и то, что я видел в его исполнении, повторяло все, что я уже знал о джиу-джитсу».

Иган начал тренироваться с Каваной в SBG в Гарольд-Кросс, и как только Макгрегор сдал экзамен на водительские права, Иган привез с собой и его. Кавана вспоминает, что его первая встреча с Макгрегором была несколько зловещей. Макгрегор, по-видимому, приступил к спаррингу с Оуэном Родди и сбил ветерана ударом в корпус. Когда Макгрегор сделал то же самое с первой женщиной-бойцом команды, Эшлинг Дэйли, стало ясно, что молодой боксер позволял себе вольности, и Кавана решил познакомить его с искусством «добивания в партере» в следующем раунде. Однако такого рода агрессии можно ожидать только от встревоженного молодого человека, который надеется убедить всех в новом для себя тренажерном зале, что он серьезен и действительно умеет драться. Макгрегор усвоил урок, остепенился и вскоре стал в тренажерном зале постоянным посетителем — он нравился всем, с кем он

Джек Слэк

тренировался, и продолжал являть свой соревновательный дух без этой отчаянной потребности доказать, что он более крут, чем другие.

СМЕШАННЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА В ТО ВРЕМЯ УЖЕ РАЗВИЛИСЬ ТАК, ЧТО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ СТАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СПОРТИВНЫЕ ЗАЛЫ.

И эти места, полные первоклассных бойцов и качественного оборудования, удерживали у себя многих лучших ребят из мирового рейтинга ММА. Но порог вхождения в спортивные единоборства всегда был низким. Многие тренажерные залы с небольшим количеством оборудования могут растить приличных бойцов, имея ограниченные средства. Для Тома Игана и Конора Макгрегора тренировочный сарай Игана выполнял ту же роль, что и «Сарай» Джона Каваны: они учились методом проб и ошибок и делились опытом. Макгрегор научил Игана боксировать, а Иган научил Макгрегора приемам грэпплинга.

Конор Макгрегор соревновался в качестве боксера-любителя, но в феврале 2007 года, после короткого периода формальной подготовки по ММА, он провел свой первый любительский бой в смешанных единоборствах. Одетый в бирюзовые гавайские шорты молодой боксер смог быстро уронить своего соперника, Кирана Кэмпбелла, встречным ударом с левой, когда тот на него налетел. Пригласив Кэмпбелла встать, он повторил свой трюк. Когда Кэмпбелл во второй раз поднялся на ноги, Макгрегор обрушил на него град длинных, бешеных, коварных хуков, прижав его к канатам, и судья закончил бой. Одно было ясно: бить Макгрегор умеет.

Этот первый бой состоялся в рамках Ring of Truth, промоушена, созданного и управляемого Джоном Каваной, по сути, с целью дать своим бойцам некоторый опыт на ринге в то время, когда на ирландской сцене ММА для этого